

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 1. С. 30–33. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 30–33.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.1. Общая педагогика история педагогики и образования

УДК 159.9:316.6

EDN IOQMLO

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-30-33>

СОЦИАЛЬНАЯ УМЕЛОСТЬ: СУЩНОСТЬ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Муханов Евгений Олегович, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, muxanow@bk.ru

Захарова Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, janna_z@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой теоретический обзор современных научных представлений о феномене социальной умелости: его сущности, структуре и концептуальных моделях, разработанных в отечественной и зарубежной психологии. Настоящая статья посвящена систематизации и критическому анализу существующих подходов к пониманию социальной умелости и определению ключевых теоретических моделей. В статье рассматриваются концептуальные взгляды на феномен умелости, сущность которой представлена в деятельностном, проксеологическом и компетентностном подходах.

Ключевые слова: умелость, социальная умелость, социальная неумелость, концепция умелости.

Для цитирования: Муханов Е.О., Захарова Ж.А. Социальная умелость: сущность и концептуальные модели // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 1. С. 30–33. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-30-33>

Research Article

SOCIAL SKILL: ESSENCE AND CONCEPTUAL MODELS

Evgeny OI. Mukhanov, Postgraduate Student, Kostroma State University, Kostroma, Russia, muxanow@bk.ru

Zhanna An. Zakharova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, janna_z@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical review of modern scientific ideas about the phenomenon of social skill: its essence, structure, and conceptual models developed in Russian and foreign psychology. This article aims to systematize and critically analyze existing approaches to understanding social skill and identify key theoretical models. The article explores conceptual perspectives on the phenomenon of skill, which is represented in the activity-based, proxemological, and competence-based approaches.

Keywords: skill, social skill, social ineptitude, concept of skill.

For citation: Mukhanov E.O., Zakharova Z.A. Social Skill: Essence and Conceptual Models. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 30–33. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-1-30-33>

Феномен умелости, как свидетельствует проведённый нами анализ различных источников, является объектом пристального научного, практического и просто житейского интереса на протяжении нескольких столетий, запечатлен в народном творчестве, многочисленных афоризмах, в художественных произведениях, научно-технической литературе и гуманитарных исследованиях.

Чаще всего сущность умелости раскрывается в деятельностном, проксеологическом и компетентностном подходах. В смысловом плане умелость тракту-

ется как соответствующий обстоятельствам уровень развитости действий, операций, опирающихся на знание и определённые качества личности. Умелость проявляется в готовности человека к совершению практических действий, способствующих успешности деятельности, её эффективности.

В то же время в научных публикациях встречаются упоминания и дается характеристика различным видам умелости. Наиболее подробно рассматриваются ручная, профессиональная, аксиологическая, педагогическая, воспитательная, инструментальная,

технологическая, индивидуальная и другие [Колесникова, Титова].

Сравнение этих определений позволяет говорить о том, что, несмотря на различие формулировок, можно выделить общие структурные элементы: специальные знания, совокупность простых и сложных действий, последовательные цепочки соответствующих им операций, объединённых с развитостью комплекса необходимых личностных качеств личности. Кроме того, индивидуальная умелость позволяет человеку действовать успешно, достигать и демонстрировать высокие результаты, легко адаптироваться к новым требованиям, преодолевать возникшие трудности. Её антипод – неумелость, которая нередко является причиной и основанием для включения детей и молодежи в группы риска и требует продумывания способов оказания им целесообразной помощи, одним из приоритетов которой становится формирование и развитие у подрастающего поколения данной категории социальной умелости.

Социальная умелость, согласно подходу А.В. Мудрика [Мудрик], в контексте социализации обеспечивает человеку:

- уверенность в контактах;
- эффективное поведение в ситуациях коммуникации;
- способность разрешать конфликты;
- умение действовать при возникновении проблем разного уровня сложности;
- реализацию самоутверждающих способов поведения.

В то же время социальная неумелость чревата:

- трудностями в общении;
- неумением эффективно взаимодействовать с окружающей реальностью;
- нерасположенностью к дружбе и товариществу;
- неготовностью брать ответственность и совершать продуманные действия.

Социальная неумелость блокирует раскрытие потенциала личности, препятствует достижению успехов.

Исходя из такого противопоставления, А.В. Мудрик делает вывод о том, что социальная умелость:

- представляет собой сочетание социальных умений и навыков;
- выступает определяющим фактором готовности человека к действиям;
- является результатом упорства, старательности, усердия и поддержки.

В этом случае социальную умелость предлагается рассматривать на трёх уровнях:

- как обязательную и необходимую основу социализации на каждом возрастном этапе;
- как одну из задач социализации;
- как результат её решения.

Социальная умелость определяется также как система взаимообусловленных социальных действий субъекта, направленных друг на друга и на окружающую реальность, позволяющих налаживать и поддерживать контакты, регулировать собственное поведение за счет: достижения высокой степени информированности; развитости практических действий, обеспечивающих решение жизненных задач, выбор социальных ориентиров, распределение ресурсов; организации продуктивного обучения [Колесникова, Титова].

Многие исследователи (Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, А.А. Реан, А.И. Савенков и др.) сходятся во мнении, что раскрывать сущность социальной умелости целесообразно в тесной связи с социальным интеллектом (способностью и умением осознанно и интуитивно понимать людей, их настроение, взаимоотношения и социальные ситуации), степень развитости которого позволяет человеку более или менее адекватно строить своё поведение.

Связь между социальным интеллектом и социальной умелостью прослеживается в следующем: социальный интеллект – это система сложных социальных умений и навыков, обеспечивающих взаимодействие, способы поведения в привычных ситуациях, позволяющих быстро и точно принимать решения, адаптироваться к обстоятельствам и действовать осознанно, учитывая контекст; социальная умелость – совокупность социальных действий и конкретных шагов, обусловленных комплексом условий и ситуаций, направленных на достижение определённых целей.

Наряду с социальным интеллектом многие авторы указывают на значимую связь социальной умелости с эмоциональным интеллектом – ментальными свойствами человека, которые способствуют пониманию своих и чужих эмоций, распознаванию и выражению эмоций, более или менее осознанной их регуляции [Котарбинский, Окунь].

В современной публицистике распространено утверждение, опирающееся на суждения Д. Гоулмана, о том, что если в прошлом мерилом успешности человека был когнитивный интеллект (определяемый соответствующим коэффициентом IQ), то в XXI в. на первый план выходит эмоциональный интеллект (EQ) и его роль в способности личности управлять собой и другими, выстраивать эффективные отношения (В. Кобзева и др.).

В научной литературе сложились разные подходы к описанию структуры эмоционального интеллекта, где определяется место социальной умелости, среди них: модели А. Фишера; Дж. Майера, П. Сэлвея и Д. Карузо; Д. Гоулмана; И.В. Федосовой и Е.Г. Шевырёвой [Колесникова, Титова].

Так модель А. Фишера включает компоненты: понимание себя, саморегуляция (контроль импульсив-

ности), самомотивация (драйв, страсть к работе), эмпатия, социальная умелость (умение находить общий язык с разными людьми, поддерживать отношения вне зависимости от их изначальной предрасположенности).

В модели Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо эмоциональный интеллект представлен в контексте восприятия эмоций, использования их для мышления, понимания и управления эмоциями.

Смешанная модель Д. Гулмана объединяет самосознание, самоуправление, социальную чуткость, управление отношениями.

В модели И.В. Федосовой и Е.Г. Шевырёвой в качестве ключевых элементов социальных навыков выделяются: самоосознанность, мотивация, социальные навыки общения, эмпатия, управление своими эмоциями [Марон, Монахова, Федотова].

Близкое понимание социальной умелости в рамках теории эмоционального интеллекта представлено в работах П. Сэловея и Дж. Майера.

Х. Гарднер определяет место социальной умелости в структуре социально-эмоционального интеллекта, относя её к межличностному сектору интеллекта [Гарднер].

Л.В. Байбородова, А.В. Мудрик, М.И. Рожков и др. в аспекте теории и методики воспитания рассматривают социальную умелость как: динамическую систему навыков, результат целенаправленного воспитания, ключевой компонент социальной адаптации, основу успешной социализации личности [Оконь].

Завершая анализ данного феномена, подчеркнём, что в основе социальной умелости, как установили исследователи в России и за её пределами, лежит высокий уровень сформированности социальных умений, позволяющий человеку: продуктивно пользоваться в повседневности различными социальными технологиями и противостоять манипулированию (Н.В. Калинина); успешно реализовывать себя в социуме; побеждать социальную лень и выученную беспомощность (С.Г. Елизаров, Е.Н. Лисова и др.); преодолевать опасности изолированности и отчуждения в коллективных действиях (Е.Д. Кориф, Х. Ремшмидт и др.); получать убедительные результаты, обеспечивая успешное протекание процессов социальной реабилитации детей, подростков, молодёжи группы риска (З.И. Лаврентьева) [Лаврентьева], ресоциализацию уязвимых категорий (А.В. Мудрик, М.И. Рожков и др.) [Мудрик; Рожков, Байбородова; Рожков, Макеева].

Таким образом, социальная умелость понимается, с одной стороны, как способность и подготовленность человека самостоятельно, осознанно, правильно, на высоком уровне выполнять практические действия в социальной деятельности на основе знаний, понимания требований и с учётом приобретённого опыта,

с другой – она нередко рассматривается как система взаимообусловленных социальных действий субъектов, направленных друг на друга и на окружающую реальность, позволяющих налаживать и поддерживать контакты, регулировать собственное поведение за счёт развитости социальных действий.

Структурными элементами социальной умелости признаются социальные действия, социальные умения, социальные навыки, которые в своей совокупности призваны обеспечивать освоение человеком образцов (модели) поведения в реальных условиях, регламентируя и регулируя его социальное взаимодействие. Следовательно, социальная умелость предполагает продумывание каждого шага с опорой на структурирование операций, их упорядочивание, мастерство выполнения действий с ориентацией на условные ресурсы.

В то же время социальную умелость характеризуют следующие аспекты: её содержание складывается из социально-бытовых, профессионально-трудовых, гражданско-правовых, социально-образовательных действий, а результат – осведомлённость в определённых сферах, старательность, упорство, уместность предпринимаемых шагов, искусность их выполнения, уверенность в движении, надёжность исполнения в условиях ограниченности во времени и ресурсах.

Список литературы

- Гарднер Г.* Структура разума. Теория множественного интеллекта. Москва; Санкт-Петербург; Киев: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 520 с.
- Колесникова И.А., Титова Е.В.* Педагогическая праксеология. Москва: Академия, 2005. 251 с.
- Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. Москва: Экономика, 1975. 272 с.
- Лаврентьева З.И.* Создание классным руководителем социально безопасной среды для детей из семей мигрантов // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: международный опыт: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Г.С. Чесноковой. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2022. С. 51–55.
- Марон А.Е., Монахова Л.Ю., Федотова В.С.* Педагогическая праксиология: структура знания и модели реализации в профессиональном обучении // Человек и образование. 2012. № 2 (31). С. 27–31.
- Мудрик А.В.* Человек в процессе социализации: три ипостаси // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 3 (14). С. 7–16.
- Оконь В.* Введение в общую дидактику. Москва: Высш. шк., 1990. 381 с.
- Рожков М.И., Байбородова Л.В.* Теория и методика воспитания: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 330 с.

Рожков М.И., Makeeva T.B. Социальная педагогика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 287 с.

References

Hardner G. *Struktura razuma. Teoriya mnozhestvennogo intellekta* [The Structure of the Mind. The Theory of Multiple Intelligences]. Moscow, St. Petersburg, Kyiv, 2007, 520 p.

Kolesnikova I.A., Titova E.V. *Pedagogicheskaya prakseologiya* [Pedagogical Praxeology]. Moscow, Academy Publ., 2005, 251 p.

Kotarbinsky T.A. *Traktat o xoroshej rabote* [Treatise on Good Work]. Moscow, Economica Publ., 1975, 272 p.

Lavrentyeva Z.I. *Sozdanie klassny`m rukovoditelem social`no bezopasnoj sredy` dlya detej iz semej migrantov* [Creating a Socially Safe Environment for Children from Migrant Families by a Class Teacher]. *Sovremenny`e napravleniya psixologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detstva: mezhdunar. opy`t. sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Modern Trends in Psychological and Pedagogical Support for Childhood: International Experience: Collection of Papers from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation], ed. by G.S. Chesnokova. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2022, pp. 51–55.

Maron A.E., Monakhova L.Yu., Fedotova V.S. *Pedagogicheskaya praksiologiya: struktura znaniya i mode-*

li realizacii v professional`nom obuchenii [Pedagogical Praxeology: The Structure of Knowledge and Models of Implementation in Professional Training]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2012, no. 2 (31), pp. 27–31.

Mudrik A.V. *Chelovek v processe socializacii: tri ipostasi* [Man in the Process of Socialization: Three Hypostases]. *Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psixologiya* [Bulletin of PSTGU. Ser. IV: Pedagogy. Psychology], 2009, vol. 3 (14), pp. 7–16.

Okon V. *Vvedenie v obshchuyu didaktiku* [Introduction to General Didactics]. Moscow, Higher School Publ., 1990, 381 p.

Rozhkov M.I., Bayborodova L.V. *Teoriya i metodika vospitaniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Theory and Methods of Education: A Textbook and Workshop for Universities], 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Yurait Publ., 2023, 330 p.

Rozhkov M.I., Makeeva T.V. *Social`naya pedagogika: uchebnik dlya vuzov* [Social pedagogy: a textbook for universities], 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Yurait Publ., 2023, 287 p.

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 25.10.2025; принята к публикации 25.10.2025.

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 25.10.2025; accepted for publication 25.10.2025.